

Павел Малахов

Сказ о том, как Иван
спасал Машу из
царства Змея
Горыныча

Павел Николаевич Малахов
Сказ о том, как Иван
спасал Машу из царства
Змея Горыныча

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29174577
SelfPub; 2018*

Аннотация

Сказка в стихах с персонажами из славянской мифологии. Лёгкий слог, понятные сказочные образы и динамичный сюжет делает произведение интересным для разных возрастов. Для маленьких читателей даны толкования редких и устаревших слов.

Содержание

Предисловие	4
1. Вечерняя прогулка Маши	8
2. Вещая птица Гамаюн	15
3. Люди-тени	25
4. Крылатые зверолюди	37
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Предисловие

В царстве было то далёком,
В древнем времени глубоком,
Когда чудо было рядом,
Когда мог проникнуть взглядом
Всяк сквозь толщу скал и лет,
Когда был столь ярок свет,
Что не видно было тени,
И не знали люди лени,
Мысль была доступна взору,
И решали всё без спору,
Каждый был тогда герой
И в гармонии с собой,
Всяк творить добро старался
И трудиться не гнушался¹,
Все стихами говорили,
В мире и согласьи жили.
Славны были те деянья,
Но остались лишь сказанья
В форме песен и былин...
В общем так: был град один.
Только был сей град – небесный!
Не в полях, да не в лесах,
Но стоял он расчудесный

¹ Гнушаться – брезговать, пренебрегать

На четвёртых небесах,
В облаках, густых и кучных,
Выше радуги земной,
В волнах песен сладкозвучных,
В славе древности былой.
Вся земля была там пухом,
То есть, не было земли,
Жили все единым духом
И друг друга берегли.
Нынче нам довольно сложно
Те края вообразить,
Раньше ж было всё возможно,
Это тоже, стало быть.
В этом четверонебесье
Благодать да красота,
И нарушить равновесье
Не давала высота.
Всё в ней было взору мило
Для жильцов из этих мест,
Всё о вечном говорило,
Было любо всё окрест².
Взор их вверх лишь устремлялся:
К звёздам, с Солнцу, к небесам,
И кто в граде появлялся,
Оставался только там.
Не общались с землёю,
Хоть и знали в мире всё,
Ведь, любуясь красотой,

² Окрест – вокруг

Было им не до неё.
Даже в тринебесья кущи³
Не спускались никогда,
А чтоб ниже – того пуще,
И не мыслили тогда.
Вот однажды в этом граде
Случай выдался лихой⁴,
Положив конец отраде
И нарушивший покой.
Но... давайте по порядку
Расскажу, что слышал сам
Прям от самого зачатку⁵,
Вторя древним голосам.
В этом городе былинном
Намечалось торжество:
По обычаям старинным,
Чтоб начать своё родство,
Двое вместе порешили
Обручиться, и под звон
Всем решенье огласили,
Как велит того закон.
По наказу предков нужно
Было год им обождать,
А проверив чувства, можно
Свадьбу было и сыграть.

³ **Куща** – укрытие, жилище

⁴ **Лихой** – недобрый, губительный

⁵ **Зачаток** – начало, исток

И вот завтра срок выходит,
Молодые его ждут,
Себе места не находят,
В мыслях к алтарю идут.
В думах о семейной доле
Времени торопят бег,
Чтоб сойтись по божьей воле,
И как хочет человек.
Звали их Иван и Маша,
И о них мой будет сказ,
Быль иль небыль – сказка наша
Начинается сейчас.

1. Вечерняя прогулка Маши

Маше нравилось под вечер
Безмятежно помечтать
И, накинув шаль на плечи,
Возле града погулять,
Последить за облаками,
Наслаждаясь их игрой,
Что под вечными ветрами
Не желают знать покой.
Много раз они с Иваном
Сядут тихо где-нибудь
Любоваться караваном,
Что торит⁶ по небу путь.
Нескончаемым потоком
Чудо-звери в нём идут,
Для себя служа истоком,
Сказ для зрителей ведут:
О далёких землях, странах,
Лилипутах, великанах,
О делах, больших и малых,
О героях об удалых,
О простом честном народе,
О событиях в природе –
Обо всём, что есть и будет

⁶ Торить – прокладывать дорогу

Всякий зритель по ним судит
В меру силы пониманья,
Разуменья и вниманья.
Всё, что в их игре творится,
В мире где-то отразится,
Что пораньше, что потом –
Здесь известно уж о том.
Часто, ночи коротая,
Забывая про покой,
Маша с Ваней наблюдали
За причудливой игрой.
Этот вечер был особый:
Завтра, свадьба как пройдёт,
Быт их ожидает новый,
Жизнь другой тропой пойдёт.
Потому (по старой вере)
Этот день для молодых
Был оставлен в полной мере
Для раздумий золотых.
По традиции народной,
По преданию дедов,
День до свадьбы был день вводный
В череду больших годов.
Чтоб решенье было прочным
С пониманьем перемен,
В этот день они нарочно
Не видались. А взамен
Каждый сам с собой остался
Без подружек, без друзей

И ничем не отвлекался
В выборе судьбы своей.
В размышленьях о грядущем
Маша за город идёт,
Вторя помыслам поющим,
Вслух от радости поёт.
На душе легко и ясно,
Счастье излучает взгляд,
Всё вокруг неё прекрасно,
Каждый видеть её рад.
Вот по облаку гуляет,
Наслаждаясь красотой,
И над ним она порхает,
Трогая едва стопой.
Солнце жёлтыми тонами
Оттенило облак высь,
Меж огромными кудрями
Звёзды яркие зажглись.
Надо молвить – в мире этом
Тьмы-то не было совсем,
Днём и ночью разным светом
Освещался он. Проблем
С освещением не знали,
И в любое время там
Свет в достатке получали,
Он струился всюду сам.
Тьма земная не мешает:
Звёзды ночью освещают,
Даже сами облака

Излучают свет слегка.
Вдруг Мария увидела -
Что-то блещет под ногой.
Наклонилась и подняла –
То был перстень⁷ золотой.
В перстне камни заискрились
Небывалой красоты,
Вверх поднялись и раскрылись
Самоцветные цветы.
Смотрит Маша с восхищеньем,
Дивный блеск её пленил.
Кто подобным украшеньем
Так по-царски одарил?
Может, Ване в час печальный
Захотелось удивить
И подарок обручальный
Загодя ей подарить?
Долго перстнем любовалась,
Да игралась им в руках.
Вдруг блеснуло! Показалось?
Чуть пониже, в облаках, ...
Что там может быть такое?
Может, даже красивей,
Что-то, видимо, земное
И неведомое ей?!
Словно вняв её вниманью,
Огонёк вновь засверкал,

⁷ **Перстень** – кольцо с одним или несколькими камнями, надеваемое на палец (перст)

Потакая ожиданью,
Ей мигнул, к себе позвал.
Ничего не замечая,
Маша бросилась на зов.
Скрылись стопы, утопая
В мягкой дымке облаков.
Вся наполняясь ожиданьем:
«Что же будет впереди?»
Подбежала, и дыханье
Даже замерло в груди:
Ряд чудеснейших камней
Серебра узор обвил –
Чей-то виртуозный гений
Чудо-бусы смастерил.
Те же камни, только краше
И цветы из них живей.
И казалось нашей Маше:
Нет их краше и милей!
Подняла и глаз не сводит,
От волнения аж дрожит:

«Ладно к перстню как подходит!
Отчего же здесь лежит?
Потерял кто? Или, может,
Тут оставил для чего?
Есть ли кто? Ответить сможет?»

Оглянулась – никого.
Только бусы придела
И поправила косу,
Вновь сверканье углядела
Ещё ниже, за версту⁸.
С детства не встречавши фальши,
К новому неведом страх,
И помчалась Маша дальше
По колено в облаках.
Тяжко бремя⁹ украшений –
Запыхалась, добежав,
И упала на колени,
Через дымку увидав,
Как сверкает медным светом,
Опускаясь вглубь при этом,
Диадема¹⁰ вся в камнях
И роскошных кружевах.
То не просто медь простая!
К ней прикован Маши взор,
Тонким усом завитая,
Вьёт прелестнейший узор.
Диадему прижимает,

⁸ **Верста** – русская мера длины. 1 верста = 500 сажень = 1500 аршин = 3500 фут = 1,0668 км

⁹ **Бремя** – тяжёлая ноша

¹⁰ **Диадема** – женское головное драгоценное украшение в форме небольшой открытой короны

Всё сильнее утопает, –
Вот по пояс, вот по грудь!
Маша, сделай что-нибудь!
Но опасности не чувствует,
Украшенный блеск пленил,
И не думает, что будет,
И без них уж свет не мил.
То их вместе созерцает,
То разглядывает врозь,
Перстнем в свете поиграет
Или бусы тронет вскользь.
Диадему повертела,
На себя её надела,
И, примерив сей венец¹¹,...
Провалилась наконец!
Ничего не понимая,
Завертела головой,
Воздух пальцами хватая,
Удивилась: «Что со мной?»
Поздно! Каждое мгновенье
Она падает быстрее,
Но её тут (вот «везенье»!)
Подхватил Горыныч Змей.
Крыльями степенно машет,
В воздухе под ней повис
И, поймав на спину Машу,
Закружил, спускаясь вниз.

¹¹ **Венец** – (здесь) головной убор

2. Вещая птица Гамаюн

Рано утром, как обычно,
Ваня к дому подошёл,
Подскочил к окну привычно...
Только Машу не нашёл.
Удивился: «Что такое?»
Может быть, она, как он,
Не могла найти покоя,
И не шёл к ней в очи сон?
Он и сам в большом волнении
Не смыкал всю ночь очей,
Зорьку встретив в нетерпении,
Побежал сюда скорей.
Только где же она ходит?
Где теперь её искать?
Может, град сейчас обходит,
Может, вышла погулять?
Оглядел Иван округу –
Нету Маши и следа.
Где искать свою подругу?
Вот неожиданная беда!
Всех спросил – никто не знает.
Вот уж вечер настаёт,
И Иван к богам взывает
И беззвучно слёзы льёт:

«Не видать моей подруги,
Не смогу теперь уснуть.
Горе мне! О, боги-друзи,
Подскажите верный путь!»
Так Иван, в слезах страдая,
Поднял лик свой к небесам
И, с надеждою взывая,
Светлый луч увидел там.
Он кружился, приближался,
Исчезал в какой-то миг,
Затем снова появлялся,
Издавал орлиный крик.
Вот сиянье закружилось
Над Иваном в облаках
И спиралью опустилось
Перед ним в семи шагах.
Яркий свет от оперенья
Поутих, затем погас,
И Иван от восхищенья
Не сдержал восторга глас.
Телом то была орлица
И хозяйка высоты,
Головою же девица
Беспримерной красоты.
Молвит звучно:

– Что горюешь?

Чем печалишься, Иван?
Иль беду какую чувствуешь?
Иль на пир какой не зван?

– Здравствуй, милая сестрица!
Облик твой извечно юн,
Наднебесная орлица
Веща птица Гамаюн.
Что ты, мне ли до гулянья?!
Хотя повод был с утра:
Должен был быть день венчанья,
Нынче же не та пора.
Очень рад тебя увидеть.
Редок лик твой для людей.
Не хочу тебя обидеть,
Но ответь мне поскорей,
С моей Машей что случилось?
Где она запропастилась?
Свыше всё! Я это знаю,
Потому и умоляю.
Знаешь волю ты богов,
Я принять её готов!
Ты всегда нам помогаешь
И решеньем озаряешь!
Помоги и в этот раз,
Расскажи всё без прикрас
И не мучай сердца боле,

Помоги мне в горькой доле.
Обыскал всё царство наше-
Нет её! Где ж скрылась Маша?
Дай, пожалуйста, ответ!

– В царстве этом её нет!
Тяжела её судьбина,
А всему тому причина –
Тяга к красоте земной.

– Как же... Гамаюн, стой!
Неужели моя Маша
На земле? Но почему?
Нынче ведь венчанье наше!
Ничего я не пойму!

– Ей досталось испытанье:
Змей сумел её прельстить,
Получив над ней влиянье,
В своё царство опустить.
Так что если пожелаешь
Снова повстречаться с ней,
То спустись на землю. Знаешь,

Где живёт Горыныч Змей?

– Что ж, коль выпало ей горе,
Значит, выпало и мне.
Так не буду медлить боле!
Как спуститься можно? Где?

– Погоди, тот спуск опасен,
Без возврата может быть.

– Всё же я рискнуть согласен,
По-другому мне не жить.

– Нелегко тебе придётся:
В царстве Змея всё не так.
Тот, кто в лапы попадётся,
Забывает всех. Пустяк
Всякий может там раздуться
И принять размер горы,
А гора совсем свернуться
И исчезнуть до поры.

Правда там людей стесняет
И не выгодна она,
Каждый ложь употребляет,
Жизни сок чтоб пить сполна.

– Видно, место то пропаще,
Как же люди там живут?

– Кто не видел редьки слаще,
Те и горечь с жаждой пьют!

– Пусть всё так – мне всё едино,
Я решил наверняка:
Ради Маши, хоть и сгину,
Но покину облака!

– Ну, раз так, раз ты уверен,
Дай тебя благословлю,
Чтобы каждый шаг был верен,
Словом мудрым укреплю.
Путь осилит лишь идущий.

Помни истину – в ней соль!
Труден он, порой гнетущий¹²,
Но ты двигайся, не стой!
Лишь поднявши ногу ступишь,
Нужно сделать каждый шаг!
Поклянись, что не отступишь,
Что не сломит тебя враг.

– Я клянусь всем, что имею,
Что Марию я спасу
И вернуть её сумею,
К нам обратно вознесу.
Не удержат все преграды
Ни меня и ни её,
Для своей прелестной лады
Я готов пойти на всё!
Не найду себе покоя,
Вместе быть нам суждено,
Коль в любви пребудут двое,
То они навек одно.

– Клятва силой обладает –
Она крепит в трудный час.

¹² **Гнетущий** – тягостный, мрачный.

Когда враг одолевает,
Вспомни, что сказал сейчас,
И сомнение отхлынет,
Слабость канет в никуда,
С новой силою отныне
Повстречается беда.
Не терять чтоб силу духа,
Только лишь ослабнет он,
Донесётся враз до слуха
Твоего далёкий звон.
Это я напоминаю
Тебе буду посылать,
Чтоб привлечь твоё вниманье
И на подвиг вдохновлять.
Коли будешь непреклонен
И к Марии устремлён,
Зов твой будет в срок исполнен,
Будешь ты вознаграждён!

Так напутствовав Ивана,
Гамаюн, взмахнув крылом,
Вихрь подняла тумана.
Нечто появилось в нём,

– Вот тебе сума в дорогу.

Её свойство таково:
В чём тебе не будет проку
Не удержит ничего,
Но зато, что ценность явит,
Пользу, что в себе таит,
Её дно не продырявит –
Всё сума в себя вместит.
Пусть размером не смущает,
То – бездонная сума,
Без предела хоть вмещает,
Не меняется сама.

А затем, легко порхая,
Пара выплыла сапог,
Быстро крыльями махая,
У Ивана встала ног.

– В дар прими, Иван, вот эти
Скоророды сапоги –
Знают все пути на свете,
Для любой пойдут ноги.
Кто их носит – твёрд в решеньи,
К своей цели устремлён,
Не боится он падений,
На пути устойчив он.

Им подвластны все дороги,
Проведут по всем тропам.
Лучше нет в пути подмоги –
Доверяйся сапогам.

– Вещь, как видно, не простая,
Благодарен! Дальше что ж?
Как покину облака я?

– Ты надень мой дар – поймёшь.

Лишь надел подарок знатный,
Распрявиться не успел,
Как, уж сделав круг трёхкратный,
Вниз спиралью полетел.

3. Люди-тени

Вот Иван, пронзая гущу
Облаков, стремится вниз,
И чем дальше, тем те пуще
Обволакивают близ.
Он летит, витки считая,
Не заметив между тем:
Облака, в тумане тая,
Растворились в нём совсем.
Долго ль, коротко ль то было,
Не сказать, не угадать,
Время словно бы застыло,
Перестав существовать.
Всё в тумане однородном,
Пальцев не видать руки.
В устремлении бесплодном
Ваня нарезал круги,
Во все стороны метался,
Но куда б ни торил путь,
Всё, казалось, оставался
Он на месте. Ни чуть-чуть
Ничего не изменялось
Ни в близи ни далеко –
Всё в тумане растворялось
Плотном, словно молоко.

Огляделся и смутился:
Первый раз он заблудился.
И не знает, как тут быть,
Как решение находить.
Взору негде зацепиться,
Не на чем остановиться,
Если прежде дома он
Видел путь со всех сторон,
То здесь нету ни пути,
Ни те вех¹³, куда идти.
«Что такое?! Что за диво?!
Надо молвить справедливо,
Был готов к любым преградам,
Где трудиться, биться надо!
Не страшны преград напасти,
Надо мной не взымут власти,
Не страшна величина,
Трудность битвы не страшна.
Всё осилить был бы рад,
Но здесь... вовсе нет преград.
Как же тут не унывать?
Как дорогу отыскать?»
Только лишь поникнул духом,
Сразу звон слышал ухом,
И напомнил перезвон
Клятву, что промолвил он.
«Нет, – сказал себе, – не сдамся,
На унынье не поддамся,

¹³ **Веха** – указатель пути, ставится вдоль дорог и на перекрёстках

Это горе – не беда,
Выход должен быть всегда!»
Прекратил своё движенье,
Крылья замерли сапог,
Лишь тогда он шевеленье
Различить в пространстве смог.
Нет, туман не расступился –
Всюду тоже молоко,
Но в нём кто-то появился,
Где-то очень глубоко.
Тихо звуки раздавались
Не вдали и не вблизи,
Сразу в голове рождались,
Были слышны изнутри.
Вздохи, шёпот однотонный,
В коем слов не разобрать,
Будто рой далёкий, сонный
Что-то силился сказать.
А туман, как плотный кокон,
Облепил. Иван затих.
Внемля звукам, вскоре смог он
Разглядеть источник их.
Появилась тень густая,
Перед Ваней возникая,
С разных мест то тут, то там,
Тёмным делая туман.

– Есть здесь кто? Кто гостя встретит?
По-хозяйски кто приветит?
Не скрывайся, появись,
На привет мой отзовись!

Не то в рёв, не то со смехом,
Сразу с многократным эхом
В голове слова рождались
И по звукам рассыпались:

– Мы-то здесь, но мы немы,
Да не знаем, есть ли мы,
Живы или неживые,
Полносущны иль пустые,
Много ль нас или нас мало.
Нам судьба с рожденья дала
Свойство быть самим простором.

– Я прошу, не надо хором!
Пусть один из вас со мной
Говорит.

– Я здесь, с тобой.

– Кто ты, друг?

– Я сам не знаю,
Испокон веков летаю,
Да и то, куда лечу,
Я не ведаю. Хочу
Наконец облечься телом,
Мне быть тенью надоело.
Голос я, лишь тень и свет,
Меня в мире ещё нет,
Да и голос-то немой,
Только мысль всегда со мной.
Слышу я весь мир вокруг,
Но нет глаз и нету рук,
Нету губ, чтоб слово молвить,
Нету дел, чтоб день наполнить.
Я хотел бы цельным быть,
Мир полнее ощутить.

– Кто такими вас создал

И за что так наказал?

– Были мы в телах прекрасных
Без забот и дум напрасных,
Жили в вольности садов
И не ведали оков
Ни телесных, ни духовных,
Без волнений, в буднях ровных,
Кои ум не мог смутить.
Так мы продолжали жить,
Дни сложив из наслаждений,
Ночи снами без видений.
Но настала как-то ночь,
В коей мир наш канул прочь.
Накануне, засыпая,
Мы, беды не ожидая,
Не прощались меж собой.
Отправляясь на покой,
Безмятежно, сладко спали
И подвох не ожидали.
Не дано нам знать, что было,
Но заря нас разбудила,
Чтобы встретить новый день
Бестелесными, как тень.
Мы, как только пробудились,
В новом мире очутились,
Где любимых нет садов,

Лишь туманный сей покров.
Вот с тех пор мы здесь летаем,
Избавленья ожидаем.
Может быть, ты как-нибудь
Сможешь тело нам вернуть?

– Мне помочь вам будет в радость,
Надо лишь подумать малость...
Из чего его создать?..
Здесь ведь нечего и взять...

– Да хотя бы из тумана.
Нам не важно.

Тут Ивана
Посетила мысль простая:
Вокруг тени облетая,
Всё быстрее закружил,
В ней внутри туман ожил,
Завертелся, закрутился,
Шаром тёмным отделился,
И как только тот возник,
Сразу свет в него проник.

Вспыхнул шар в сиянье белом
И воскликнул:

– С новым телом
Буду я теперь живей!

– Закрути и нас скорей, –
Раздалась мольба стократно.

– Как же в теле быть приятно! –
Шар светящийся вскричал
И куда-то прочь умчал.

– Закрути! – мольба звучала
И дотоле не стихала,
Пока тени все Иван
Не скрутил в шары.

Туман
Каждый раз в них просветлялся,
Белым светом озарялся,
Только он¹⁴ возникал –
Шар с восторгом улетал
И давай кругом носиться,
Меж других шаров резвиться.
А как кончил Ваня дело,
Ткань тумана поредела.
Стало видно, как шары,
Наслаждаясь от игры,
Друг за дружкой летают,
Убегают, догоняют.

– Ну, Иван, ты нам помог!

– Рад, что быть полезным смог.

– За своё добродееанье
Смело требуй воздаянья.
Что мы можем тебе дать?

¹⁴ **Он^{ый}** – тот самый

– Мне бы только бы узнать,
Как найти дорогу к Змею?
В его царстве я сумею
Отыскать Марии след,
Без неё мне жизни нет.

– Мы о Змее не слыхали,
И подскажем что едва ли,
Можем лишь тебе в дорогу
Дать волшебную подмогу.

Так сказав, шары собрались,
Вокруг Вани завращались,
Закрутив туман над ним
Диском бледно-голубым.

– В дар прими от нас сей щит,
Он от кривды¹⁵ защитит,

¹⁵ **Кривда** – неправда, обман

От любого наважденья,
От неправды, заблужденья.
Стоит лишь в него взглянуть,
Сразу станет видно суть.

– Эта чудная вещица
Неприменно пригодится!
Только как теперь мне быть?
Как дорогу находить?

– Чтобы дальше путь продолжить
Нам придётся потревожить
Гамаюн, её позвать.

Лишь успели то сказать,
Вся округа осветилась,
Гамаюн среди них явилась
И, кивнув им головой,
Лёгким взмахом пред собой
Проложила путь-дорогу.
Закругляясь понемногу,
Та, как радуга, сияла
И, спускаясь, исчезала.

С Гамаюн Иван простился,
Тенелюдям поклонился,
И, не медля ни чуть-чуть,
Устремился дальше в путь.

4. Крылатые зверолюди

Сапоги шурша порхают,
Ваню ниже опускают
Вдоль по радуге, пока
Он не вышел в облака.
Здесь туман везде клубился,
Разряжался и сходился,
Где пореже, где погуще
И чем дальше, тем всё пуще
Ветер дул, как бы играя,
Его в формы собирая
И развеивая их.
То порывист он, то тих,
То Ивана подгоняет,
То лететь ему мешает:
Дунет и перевернёт,
Иль закружит, развернёт.
Так, борясь с тугим потоком,
Он летел спиной и боком,
Но, чем дальше от тумана,
Тем всё проще было прямо
Направление держать –
Ветер начал утихать.
Долго ль, коротко ль летел –
Разобрать он не умел:

Нет ни дна, ни потолка,
Всюду только облака.
Всё бугрятся и бугрятся,
Не желают растворяться,
Создавая коридоры,
Вьют воздушные узоры.
Он в один нырнёт, в другой,
Летит прямо и дугой,
Вправо, влево, вверх и вниз,
Наконец устал, завис.
Огляделся и смутился:
Видно снова заблудился.
Можно ль выход здесь найти,
Коль бесчисленны пути?
Каждый может разветвиться
И от ветра измениться.
Как же тут не унывать?
Как дорогу отыскать?
Только лишь поникнул духом,
Сразу звон слышал ухом,
И напомнил перезвон
Клятву, что промолвил он.
«Нет, – сказал себе, – не сдамся,
На унынье не поддамся,
Это горе – не беда,
Выход должен быть всегда!»
Лишь сказал, как песнь лихая,
Постоянно нарастая,
Стала слышаться вокруг.

С ней из коридора вдруг
Появился чудо-поезд¹⁶.
Возглавлял его по пояс
Человек, а ниже конь.
Его взор метал огонь,
Крылья ветер поднимали,
Ноги искры высекали,
Что летят из-под копыт.
А за ним толпой летит
Туча дивного народа.
Вот где матушка природа
Разгулялась в полный рост:
Каждый в поезде не прост.
Знать, она для испытанья,
Взяв для каждого созданья
Части нескольких зверей,
Насекомых и людей,
Птиц и рыб, – всех их смешала
И чудовищ сих создала.
Все прозрачны и крылаты,
Кои вышли страшноваты,
Кои милые на вид.
Этот сброд стремглав летит
Мимо Вани. Тот, пытаясь
Расспросить, к ним обращаясь,
Досказать не успевал –
Каждый мимо пролетал.
И, на гостя не взирая,

¹⁶ Поезд – здесь: вереница, растянувшаяся группа существ

Вся причудливая стая,
Не снижая скорость, прочь
Унеслась. Никто помочь
Даже не остановился.
Ваня несколько смутился,
Но затем, что было сил,
За зверями припустил.
Они быстро так летели,
Что Ивану еле-еле
Удалось едва догнать
Тех, кто начал отставать:

– Чудо-звери, извините,
Вы куда так все спешите?
Что случилось? В чём беда?

– Мы летаем так всегда, –
Ещё больше приотстала
И Ивану отвечала,
Приоткрыв клыкастый зев¹⁷,
Полуптица, полулев, –
Да не просто так летаем,
А пространство изучаем.

¹⁷ Зев – пасть, рот

Нету времени у нас
Разговаривать сейчас,
Мы ещё не облетели
То, что облететь хотели,
Так что мешкать нам нельзя,
Разговаривая зря.
Если хочешь что узнать,
Должен нас сперва догнать.

Так сказав, зверь прочь умчался,
И Иван один остался.
Что же делать? Как же быть?
Как догнать и расспросить?
Зверолюди быстро скрылись.
Облака зашевелились,
Ветра сильного порыв
Сдвинул их, проход закрыв.
Но сквозь белую преграду
Было слышно серенаду¹⁸,
Что лилась кругом волной,
Заполняя всё собой.
Громким голосом прекрасным
Песню пел лишь звуком гласным
Тот могучий исполин,
Человек и конь един.

¹⁸ **Серенада** – здесь: мелодичная песня

Эта песня удалялась,
Затем снова приближалась,
То над головой пройдёт,
То Ивана обойдёт,
По всему пространству кружит,
Маяком в тумане служит.
Ваня головой вертел,
Наконец не утерпел:
«Что мне коридоры эти?
Ведь их строит вольный ветер.
Коль смогу его поймать,
Будет чем проход создать.
Разве облака преграда?!
Изловчиться только надо».
Размышляя так в уме,
Ваня вспомнил о суме,
Распахнул, края расставил
И в поток её подставил.
В нём она затанцевала,
Вширь раздулась и поймала
Резвый ветер. Ваня – хлоп –
Ветер не умчался чтоб,
Её сжал рукою ловкой,
В миг стянув края верёвкой.
Прыгала сума, рвалась,
Но Ивану поддалась.
Тогда он, свой хват ослабив,
К голосу суму направив,
Ветер выпустил вперёд

И заним свой курс берёт.
Они мчатся коридором,
Создаваемым напором,
Мощью всех воздушных сил.
И вот тот, кто голосил,
Уж достигнут. Ваня сходу
С облак вырвался к народу,
Перед ними смело встав,
Ход их скорый задержав.
Зверолюди удивились,
Перед Ванею сгрудились,
Ближе всех вожак их встал
И Ивану так сказал:

– Сколько лет мы друг за другом
Облетаем круг за кругом
Всё пространство вокруг нас
И от тех пор по сейчас
Только треть лишь одолели
От того, что нам велели.
В коридорах мы летаем
И путей иных не знаем.
Ты ж свой путь по небесам
Проложить способен сам.
Поделись своим секретом,
Если тайны нету в этом.
Коль сумеем так летать,

Везде сможем побывать,
К сроку выполнив задачу.

– Знаний я своих не прячу:
Ветер здесь повелевает,
Тот, кто ветром управляет,
Всюду, где захочет быть,
Сможет путь себе торить.

Не откладывая дело,
Ваня вновь сумой умело
Ветер вольный обуздал,
Новый им проход создал.
Все в волненьи загалдели,
Частью тут же улетели
В новосозданный проход,
А оставшийся народ
Кто как мог ветра ловили
И пути свои торили.
По сноровке был успех,
Но в конце концов у всех
Ветер всё-таки попался...
Наш Иван один остался.
Вот досада! Как тут быть?!
И кого теперь спросить?

Не успел он огорчиться,
Как пред ним явилась птица
(Та, что половиной лев)
И, на облаке присев,
Отдышавшись, поклонилась,
Словом к Ване обратилась:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.